
Предисловие

О двух языковых мирах — рациональном и поэтическом

Человек живет в двух языковых мирах — в рациональном и иррациональном. Первый — рациональный мир — это нормативный, или общелитературный язык, а также язык терминологии, или язык науки. Для выживания человеку, видимо, вполне достаточно этого мира, языковым идеалом которого является точность и однозначность высказывания. Лектор в университете, депутат в думе, покупатель в магазине, — все они должны сделать так, чтобы их высказывание понималось однозначно.

Второй языковой мир — иррациональный, или поэтический — это мир необычных, нестандартных смыслов — поэтические образы, каламбуры, шутки, намеки, придумывание слов, жаргонные, детские слова — все то, где происходят смысловые сдвиги и нарушение логики — несходное становится сходным, а противоречащее — тождественным. Это и серьезный, и несерьезный мир, и его идеал — в одновременном совмещении как можно большего числа разных смыслов на как можно меньшем языковом пространстве — иными словами, в максимальном богатстве смыслов.

Никто из нас не принадлежит полностью только одному из этих миров. Оба они одинаково важны для нас, и в каждом из них мы проявляем себя в той или иной степени.

Словарь образов — это попытка с помощью первого — рационального — мира облегчить читателю путь во второй — поэтический. Зачем нужно это делать?

Известно, что одни люди любят поэзию, другие к ней равнодушны. Однако любить можно только в какой-то степени понятное. Хорошо это видно в музыке, где непрофессионал может получить радость, если есть что-то узнаваемое — ритм, мелодия. Поэтому, чтобы получать радость от поэзии, необходимо понимать ее язык. Это расширяет мир тонких смыслов и увеличивает духовное пространство жизни.

Словарь образов — путь из рационального мира в поэтический

Всякий раз, когда мы сталкиваемся со словесным искусством — будь то в детстве, когда ребенок только входит в мир сказок, мифов, загадок, словесной игры, либо во взрослом возрасте при чтении поэзии, — возникает проблема понимания образного языка. Что такое *черное солнце*, *дневная ночь*, *звонкозвучная тишина* или *яркий сумрак*? Что означает *костер сплетенных рук*, *лунный коготь*, *созвучья-зеркала*, *бивни звезд*, *солнце-колокол*, *огонь метели*, *снежная нежность*, *полей зеленые открытки* и т. д.?

Чтобы понять тот или иной образ, читатель ищет помощи литературной критики, где конкретное произведение анализируется профессионально и многопланово. При этом собственно значение образа может толковаться с двух точек зрения. Первая — точка зрения на образ как на явление текста и отсюда истолкование образа в данном художественном произведении («что хотел автор этим сказать») с учетом всех тонкостей и деталей именно этого конкретного текста.

Вторая — точка зрения на образ как на то, что несет смысл и вне данного текста, имеет историю, прототипы, и отсюда пояснение значения образа на основе его аналогов в прошлом. По сути, это взгляд на образ как на некий смысловой инвариант. Если искать похожие образы в других текстах, можно найти ряд образов, устроенных по одной модели, или парадигме, и это помогает понять некий глубинный смысл,

лежащий в основе данной группы образов. Так, у образа *солнце-колокол*, есть подобные: *колокольное солнце, солнце — набат*:

В моей груди звучал твой голос золотой, / Твой, солнце, колокол, в торжественности синей. (*Лозинский М.*). Херувимский лик плещет гласами, / Солнце-колокол точит благовест. (*Клюев*). Солнце гудит, как набат (*Брюсов*). О солнце-колокол, твое тили-ли-день, / Быть может, здесь мы больше не услышим! (*Есенин*). Колокольное солнце. Звенящий от стройности храм / Необъятного, синего, словно пучина, апреля. / Служат мессу весны (*Демидов А.*).

А также: *луна — колокол, колокол луны, лунный колокол, месяц бил в колокол*:

Колокол луны скатился ниже, / Он, словно яблоко увянувшее, мал. / Благовест лучей его стал глух. / Уж на нашесте громко заиграл / В куриную гармонику петух. (*Есенин*). <...> месяц ходил, звеня. / В маленький колокол месяц бил, — / он боялся прихода дня. (*Луговской*). Лунный колокол бьет неумолчно / И в урочные видно часы, / Как танцует под куполом ночи / Золотой колокольный язык. (*Мандельштам*).

А также: *звезды — колокольчики, колокольчики звезд, звездные колокольчики*:

Явись, явись нам, красный конь! <...> Пролей, пролей нам над водой / Твое глухое ржанье / И колокольчиком-звездой / Холодное сиянье. / Мы радугу тебе — дугой, / Полярный круг — на сбрую. / О, вывези наш шар земной / На колею иную. (*Есенин*). Колокольчики звездные в уши / Насыпает вечерний снег. / Хороша бестуманная трель его, / Когда топит он боль в пурге. (*Есенин*). Отражаясь в воде, колокольчики звезд / непонятно звенят (*Набоков*). Надо мною играли колокольчики-звезды / и чуть-чуть расшевеливала свой колокол луна. / Было и хорошо и темно. (*Соснора*).

Кроме того, для понимания образа *солнце-колокол* важно, что существуют образы:

солнце-барабан, красный барабан, краснобокий барабан, бубны солнца, бубенец солнца, литавры солнца, лучистые литавры светила, литавры дня, литавровое солнце, солнце гремит в литавры, солнце — труба, труба зари, солнце трубит в трубу, солнце поет в золотую трубу, многотрубное солнце, зари заката духовая медь, кларнет зари, солнце — рожок, солнце трубит в рожок, заря подаёт свирели, свирель рассвета играет, скрипкой поет луна, скрипка лучей, лютня звезд, звезд гармошки и т. д. (см. т. 2, стр. 38).

Налицо закономерность «звучащего света», когда солнце, луна, звезды отождествляются с колоколом и разного рода музыкальными инструментами.

Сопоставляя внешне разные образы, мы видим их общую модель. Настоящий словарь и представляет собой свод таких моделей — парадигм образов, существующих в русской словесности последних трех веков.

Основная идея словаря:

существуют законы, по которым устроены поэтические образы, — парадигмы образов

Поэтический образ — это небольшой фрагмент текста (слово, несколько строк, предложение, строфа и т. д.), в котором сближаются противоречащие в широком смысле понятия (логически противоречивые, противоположные, несовместимые и т. д.), т. е. такие понятия, которые обычно не сближаются в общелитературном языке. Примеры образов: *река времен* (сближаются время и вода), *солнце — желтый жираф* (солнечный свет и животное), *зеленые пики осоки* (растение и оружие), *черное солнце* (свет и тьма), *в коробке рта языка сигара* (язык во рту — сигара в коробке).

В основе словаря — идея о том, что каждый образ существует в языке не сам по себе, а в ряду других — внешне, возможно, различных, но в глубинном смысле сходных образов — и вместе с ними реализует некий общий для них смысловой инвариант, т. е. модель, или парадигму. Так, образ *глаза-рубины* входит в ряд:

алмазные глаза; агатовые глазки; агатовоокая дева; очи светлые сапфирны; бриллиантовый взгляд; хризопраз глаз; аметистовый взор; глаза, как яхонты, горят; глаза из изумруда; бирюзинка глаза; глаза стали яшмами; драгоценные каменья его глаз переливались и таяли и т. д.,

где *глаза, очи, взор, взгляд...* уподобляются драгоценным камням — *алмазу, агату, хризопразу* и т. д. Образ *река времени* — входит в ряд:

пучина веков; времени стремнина; вода журчащих столетий; из океана своего текут лета; веков струевой водопад; море лет; И била времени волна; Годы плыли, как вода; Дни мои, как маленькие волны; минуты капают; секунды-капельки времени...

Здесь время (*века, годы, часы, минуты, секунды...*) отождествляется с водой (*океаном, морем, рекой, озером, потоком, водоворотом* и т. д.).

Обозначив условно эти смыслы, получим две парадигмы — инварианты двух рядов: “Глаза → драгоценное” и “Время → вода”.

Парадигма образа — это инвариант ряда сходных с ним образов, который состоит из двух устойчивых смыслов, связанных отношением отождествления (“Время → вода”). Эти смыслы: левый элемент парадигмы, который отождествляется с чем-то (Время) и правый элемент парадигмы, с которым происходит отождествление (Вода), стрелка показывает направление отождествления. Примеры других парадигм: “Человек → растение”, “Время → пространство”, “Свет → ткань”, “Свет → вода”, “Жизнь → битва”, “Жизнь → транспорт”, “Глаза → плоды”, “Рука → растение”, “Грудь → пена”, “Листья → деньги”, “Зубы → строение”, “Постель → гроб”, “Смерть → свадьба”, “Словотворчество → строительство”, “Мышление → рукоделие” и т. д.

Парадигма образов — это маленький смысловой закон, действующий в поэтическом языке. Разные парадигмы характеризуются разной степенью устойчивости. Одни широко распространены, известны и хорошо узнаваемы (“Человек → растение”, “Жизнь → плавание”), другие встречаются относительно редко (“Глаза → транспорт”, “Грудь → существо”) и обнаружить их достаточно трудно. Мы предполагаем, что парадигмы образов обеспечивают единство нашего духовного мира, взаимопонимание и преемственность в культуре. Сознательно или бессознательно, но человек владеет парадигмами, возможно, обучаясь им на протяжении своей жизни. Подробно о парадигмах образов рассказано в книге: Н. В. Павлович. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М., ИРЯ РАН, 1995.

Понять образ — это значит узнать его смысловой инвариант — парадигму

В детстве, входя в мир сказок, мифов, поэзии мы постепенно овладеваем законами образного мира и начинаем все глубже проникать в мир тонких и глубоких смыслов. Слушая сказки о живой и мертвой воде, постигая древние мифы о смерти как о путешествии по реке времени, переезде на тот берег Леты и пр., читая классическую поэзию, где время уподобляется водопаду, океану, реке..., а водопад, в свою очередь, — времени, мы овладеваем закономерностью, согласно которой жизнь, смерть, время отождествляются с водой, а вода, соответственно, — с жизнью, смертью и временем. Поэтому образы поэзии XX в., которые могут показаться непривычными и неоправданными, воспринимаются нами уже в рамках этой парадигмы. Если Державин строит две картины: водопада и времени, а затем сближает их классическим приемом параллелизма, иными словами, рисуя водопад, спрашивает: Не так ли с неба время льется

«...», то в XX веке отождествление времени и воды уже прямое и сильное, иногда — просто грубое. Поэты заявляют, что «вода равна времени». Вода и время перепутаны внутри фразы, это — просто одно и то же: Море перекачивает время; Поток клокочет бездной дней; Фонтан бьет хрустальным временем; В луже вечность лежала; Времяобразная река и т. д.

Встречаясь с редким и не очень понятным образом, мы можем его понять, если уже знакомы с похожими (т. е. с образами-представителями этой же парадигмы). Арбуз очень мало напоминает дилижанс, а дилижанс — арбуз, однако образы экипажа-арбуза, автобуса-дыни воспринимаются нами, так как в детстве все мы читали сказки, где фея превращает тыкву в карету, а карету — в тыкву. «Луна — гильотина» и «луна — резак» понятны, так как известны образы, где луна — серп, а лунные лучи — стрелы. «Солнце — грузовик» воспринимается потому, что мы знакомы с «солнцем-колесницей» — с солнечными мифами, где бог света едет на колеснице с востока на запад. «Пуговицы на кафтане — глаза» воспринимаются, потому что есть более понятные и знакомые образы, где глаза уподобляются пуговицам (глупые жадные пуговицы) и пр.

Знакомясь с поэзией, мы, по сути, осваиваем парадигмы образов. Мы узнаем, ЧТО с ЧЕМ сравнивается, или отождествляется в русской культуре (время — с водой, свет — с тканью и т. д.). Настоящий словарь дает свод всех парадигм образов русской художественной литературы XVIII–XX вв. «Свод парадигм» означает, что для каждой парадигмы сформулирована ее модель — закономерность, лежащая в основе данной группы образов — в некотором условном, но достаточно понятном виде, например:

Глаза → огонь

или

Листья → деньги

или

Солнечный свет → ткань,

и к каждому такому сформулированному названию парадигмы приведены образы, реализующие эту закономерность в русской литературе. Так, для парадигмы “Глаза → огонь” это образы, где глаза (взгляд, взор, зрение, зенки, буркалы...) уподобляются огню, пламени, костру, пожару, искрам и т. д. Например:

Глаза → огонь

**Глаза — огонь, огонь ◦ Воззренье — огонь ◦ Огонь очей ◦ Огонь взора ◦ Голубой огонь ◦
Небесный огонь ◦ Огненные глаза ◦ Черноогненный взор ◦ Мокроогненные очи ◦
Огнеглазый человек ◦ Огоньковые глазки**

Глаза — огонь. Огонь глаз. Огонь очей. Огонь взора. Да Павлово одно воззренье, / Как огонь из туч, врагов сразит [о Павле I] (*Державин*). Мне памятен огонь пронзительных очей, / Сей вестник нежности глубокой (*Нечаев С. Д.*). Огонь ее приветливого взора (*Языков*). «...» И потух огонь очей. (*Пушкин*). «...» а глаза какие! черные и светлые, как огонь! (*Гоголь*). «...» живые, как огонь, глаза и беспрестанно меняющиеся на лице молнии предприятий и умыслов (*Гоголь*). Огонь порою показывался в глазах его (*Гоголь*). Красное пятно может быть был огонь, а может быть глаз огромного чудовища. (*Толстой Л.*). «...» за облаком флера / Я угадывал девственный мрамор чела / И огонь вдохновенного взора [о Музе] (*Надсон*). «...» огнем черных глаз (*Бунин*). «...» С огнем потупленного взгляда. (*Бунин*). «...» с глазами, как огонь, красными (*Бунин*). «...» Огонь жестоких, желтых глаз. [о филине] (*Белый*). Твой быстрый взор огнем докучным / Меня обжег и ослепил. (*Блок*). А глаза — глаза чисто огонь, право! (*Хлебников*). «...» И глаз огонь моих бесстыжий (*Хлебников*). «...» Горят в глазах огонь и темь (*Хлебников*). «...» Два огня горят в его очах (*Сологуб*). Закрыв прозрачные веки шаман, и за ними глаз просвечивает, как огонь в золе. (*Иванов Всеv.*). «...» глаз, как огонь. (*Белый*). **Голубой огонь.** Не сожигай меня, Пламида, / Ты тихим голубым огнем / Очей твоих (*Державин*). Очей моих томных

огонь голубой (*Некрасов*). **Розовый огонь.** <...> Но вот на лань, из тростников, / Метнулся розовый огонь / Двух желтых суженных зрачков (*Бунин*). **Небесный огонь.** Глазами, полными небесного огня (*Случевский*). **Огненные глаза. Огненное око. Черноогненный взор. Мокроогненные очи. Огнеглазый человек. Огоньковые глазки.** <...> с огненными глазами... (*Бунин*). О, Темир-Аксак-Хан, <...> смуглоликий, огнеглазый — светлый и благостный, как Гавриил, мудрый и пышный, как царь Сулейман! (*Бунин*). <...> оба черные, огнеглазые (*Бунин*). Она в греховные страницы / Вонзила огненное око (*Хлебников*). Мокроогненные очи цыганча (*Хлебников*). И глазки — две ласки: проглядные, как абажурики: снимешь их — два огонька <...> от глазок теперь подожгутся; у всех огоньковые глазки зажгутся (*Белый*). У огнеглазых иудеек на лоб / Спадали кольца смоляных волос. (*Кедрин*). И т. д. (см. т. 1, стр. 217–218).

Соответственно, для парадигмы “Листья → деньги” это образы, где листья растений уподобляются монетам, полтинникам, пятакам, грошикам, алтынам, семиткам, ассигнациям, рублям и т. д. (см. т. 2, стр. 618). А для “Солнечный свет → ткань” это образы, в которых солнечный свет, закат, заря, рассвет, восход и т. д. уподобляется тканям — бархату, парче, виссону, кружеву...; различного рода изделиям из ткани — пологу, занавесу, полотенцу...; разным одеяниям из ткани — ризе, рясе, кафтану, плащу и т. д. (см. т. 2, стр. 28–31).

Названия основных парадигм образов состоят из небольшого числа понятий (“существо”, “предмет”, “стихия”, “вода”, “экзистенциальное”, “ментальное” и пр.), которые поясняются ниже (см. стр. ??).

Каждая парадигма образов живет в культуре своей жизнью: появляется и развивается, т. е. воплощается в образах многих авторов. Разные парадигмы образов различаются своей распространенностью в текстах. Одни очень часты (такие, как “Человек → растение”), существуют все три века, очень разнообразны лексически и встречаются у многих авторов. Другие — весьма редкие, имеют только несколько образов, часто — только в XX в. (такие, как: “Глаза → ворота (двери)”, “Глаза → паутина”, “Глаза → знамя”, “Ночь → огонь”, “Ночь → вместилище”). Это свойство парадигм образов отражено в словаре. Словарь устроен так, что по тому, какие и сколько образов иллюстрируют данную парадигму, можно судить о ее распространенности и времени жизни в русской культуре. См. ниже: Что можно узнать из словаря.

Парадигмы образов бывают разного уровня общности. Назовем их «большие» и «малые». Так, например, “Глаза → свет” — большая парадигма, включающая малые: “Глаза → солнечный свет”, “Глаза → лунный свет”, “Глаза → звездный свет”, “Глаза → светильник” и т. д. Это означает, что словарь образов имеет определенную структуру.

Как устроен словарь

Источники словаря — русская поэзия и проза XVIII–XX вв. В словаре около 40 000 образов более 600 авторов. Список авторов и список источников приведены в конце второго тома.

Общая структура словаря

Словарь образов состоит из 23 больших разделов: «Живые существа», «Вода», «Свет и тьма», «Растения» и т. д. В каждом из них собраны образы, в которых идет речь о том, что стоит в заглавии — соответственно, о живых существах, о воде, о свете, о растениях и пр. После общего заглавия раздела (Вода) идет перечень более конкретных понятий (Арык Брызги Бухта Вал Влага Водомет Водопад Водоскат Волны Душ Залив Затон Зыбь Канал Капель Капли Ключ Лагуна Лужа Море...), о которых рассказывают поэтические образы.

Большой раздел содержит более мелкие рубрики. Например, раздел «Живые существа» включает понятия-разделы: «Человек», «Животные», «Птицы», «Насекомые», «Рыбы» и пр. Эти понятия, в свою очередь, могут включать более частные. Так, «Человек» включает понятия: «Человек» (человек вообще), «Воин», «Царь», «Люди» (скопление людей), «Женщина», «Мужчина и женщина» и пр.

Рубрикация словаря дает ответ на вопрос, **О ЧЕМ** образы, созданные русской словесностью, и, фактически, описывает тезаурус (словарь понятий) русского образного языка. Внутри же каждой рубрики приведены все парадигмы образов для данного понятия и дается ответ на вопрос, **С ЧЕМ** же сравнивается данное понятие в русском образном языке. Так, для понятия «Вода» в словаре приведены: «Вода → существо», «Вода → орган», «Вода → вещество», «Вода → ткань», «Вода → звук», «Вода → драгоценное» и т. д. Это большие парадигмы образов, почти все они имеют свои малые парадигмы. Так, «Вода → драгоценное» включает: «Вода → драгоценные камни», «Вода → ювелирные изделия», «Вода → деньги», «Вода → знак отличия».

В конце 2-го тома Словаря помимо списка авторов и списка литературных источников даны предметный указатель и словарь «непонятных» слов (редких, устаревших, диалектных и пр.).

Порядок следования парадигм образов

Вначале каждого раздела идет **основная группа образов** — основные, самые распространенные парадигмы. Например, в разделе «Вода» первыми идут парадигмы: «Вода → существо», «Вода → орган», «Вода → вещество», «Вода → ткань», «Вода → звук», «Вода → драгоценное»... В основной группе первой всегда идет парадигма вида «X → существо» (если таковая имеется), которая имеет малые парадигмы: «X → божество или мифологическое существо», «X → человек», «X → животное», «X → птица», «X → насекомое» и т. д. Эта парадигма идет всегда первой потому, что отождествление с живым существом является самым частым в русском поэтическом языке и имеет место почти для всех понятий. Далее все парадигмы расположены по степени распространенности в русской словесности. Чем больше образов имеет данная парадигма, тем раньше она стоит в словаре по отношению к входному понятию. Так, для понятия «Вода» порядок парадигм таков: «Вода → орган», «Вода → вещество», «Вода → ткань», «Вода → звук», «Вода → драгоценное» и т. д.

Внутри большой парадигмы («X → существо») ее малые парадигмы («X → человек», «X → животное» и т. д.) также упорядочены по степени их распространенности¹⁾.

После основной группы образов идут **парадигмы вида «X как предмет»**, где сравнение идет с разного рода предметами (зеркалом, иконой, шаром и проч.). Внутри этой рубрики первой идет общая парадигма «Вода → предмет», а затем парадигмы также расположены по степени распространенности, вначале — самые частые и т. д.: «Вода → зеркало», «Вода → веревка», «Вода → постель», «Вода → гроб», «Вода → окно», «Вода → лестница» и т. д.

После этого идут **образы-мифы**, или **образы-рассказы**, представляющие собой некоторые типовые ситуации — «битва», «богослужение», «жатва», «свадьба» и т. д. («Вода → битва», «Вода → жатва» и т. д.). Кроме того, раздел может содержать рубрику вида «Свойства X» («Свойства воды», «Свойства огня» и т. д.).

Порядок следования образов внутри парадигмы

Внутри каждой парадигмы образы упорядочены по смысловому принципу — по тому, в каких конкретных понятиях реализована данная парадигма. Конкретные понятия упорядочены по степени распространенности, а внутри каждого понятия образы идут в хронологическом порядке. После названия парадигмы, например, «Вода → животное» следуют образы, в которых вода (море, океан, река...) отождествляется с разными видами животных: с конем, собакой, кошкой, волком, тигром и т. д. После названия парадигмы «Глаза → огонь» следуют образы, в которых глаза (очи, взор, взгляд...) отождествляются с огнем, пламенем, пожаром, костром и т. д.

¹⁾ Кроме малых парадигм вида «X → прочие Y», которая идет всегда последней, и малых парадигм, название которых совпадает с названием большой парадигмы («X → свет»), которые идут всегда первыми.

Первым из конкретных понятий всегда идет наиболее общее слово, если оно есть (глаза — огонь), а затем в порядке убывания частоты встречаемости — остальные (глаза — угли, глаза — пламень, глаза — пожар и т. д.). Для парадигмы “X → животное” самое общее слово — *животное* или *зверь* (а дальше уже следуют конкретные животные — конь, собака, кот и т. д.). Так, для образов “Вода → животное” самыми распространенными являются образы, уподобляющие воду — коню (лошади, мустангу, жеребцу...), за ними следуют образы, сравнивающие воду с собакой (псом, шавкой...), далее — образы, где вода отождествляется с кошкой, львом, быком, волком, стадом, козой, тигром, верблюдом и т. д. Внутри каждой группы заглавия отделены друг от друга знаком ‘◦’. Например, упорядочение образов по понятиям отражено в следующих трех заглавиях:

Вода — зверь ◦ Река — зверь ◦ Волна — зверь ◦ Поток — зверь ◦ Море — зверь ◦

Вода — звереньш

Вода — конь ◦ Вода — лошадь ◦ Вода — жеребец ◦ Вода — неук ◦ Вода — мустанг

Вода — собака ◦ Вода — пес ◦ Вода — шавка ◦ Вода — борзая ◦ Вода — овчарка

После каждого такого заголовка следуют иллюстрации из текстов различных авторов.

Внутри каждого понятия (вода — зверь) образы также могут быть упорядочены по более конкретному понятию (река — зверь, волна — зверь, поток — зверь), либо по способу отождествления (Глаза — огонь, Огненные глаза), а внутри — хронологически — по векам. Так, например, сперва приводятся все образы «Река — зверь» для всех трех веков, затем — образы «Волна — зверь» для всех трех веков, затем — «Поток — зверь» и т. д. Внутри каждого заголовка образы следуют в хронологическом порядке веков (XVIII-й, XIX-й, XX-й):

Пример:

Вода — зверь ◦ Река — зверь ◦ Волна — зверь ◦ Поток — зверь ◦ Море — зверь ◦

Вода — звереньш

Река — зверь. *Нева — зверь. Терек — зверь.* <...> Нева вздувалась и ревела, / Котлом клокоча, и клубясь, / И вдруг, как зверь остервенясь, / На город кинулась. (*Пушкин*). <...> Где Терек играет в свирепом веселье; / Играет и воет, как зверь молодой, / Завидевший пищу из клетки железной; / И бьется о берег в вражде бесполезной / И лижет утесы голодной волной... / Вотще! нет ни пищи ему, ни отрады: / Теснят его грозно немые громады. (*Пушкин*). И словно зверь свирепый / Река меж них ревет (*Языков*). Нева, как зверь стонала, / Серые ломая гребешки (*Рождественский В.*). **Волна — зверь.** Огромные холмы с белым гребнем, с воем толкая друг друга, встают, падают, опять встают, как будто толпа вдруг выпущенных на волю бешеных зверей дерется в остервенении (*Гончаров*). Волны-звери, подняв свой мерцающий горб, / Нас крутили и били в объятых железных / И бросали на скалы, где пряталась скорбь (*Гумилев*). Обещаю тебе, что твой след на прибрежном песке, / Утрамбованном, крупнозернистом, / Смытый хищной волной, что боролась в звериной тоске / С отпечатком ребристым, / Обещаю тебе, что, мгновенный, останется он / С черной ракушкой вдавленным в эту хрустящую массу. (*Кушнер*). **Поток — зверь.** И вдруг с утеса на утес, / Как зверь, поток меня понес. (*Бестужев-Марлинский А.*). **Море — зверь. Зверь моря синемехий.** Шумы, грызи молчание, / Как брошенную кость, / Зверь моря. (*Хлебников*). Зверь моря синемехий и синебурый / Бьется в берег шкурой. (*Хлебников*). <...> и море пойдет на убыль / задом, как зверь испуганный. (*Асеев*). Рассвирепеет мощно море, / Как разозленный хищный зверь... (*Северянин*). Всю ночь, как зверь, ревет за тростником, / Под берегом с опушкой тростниковой [о море] (*Кушнер*).

Вода — звереньш. <...> Вода голодная течет, / Крутясь, играя, как звереньш. (*Мандельштам*).

Чаще всего образы упорядочены в зависимости от того, С ЧЕМ в них сравнивается основное понятие. Так вначале идут образы, где глаза, очи, взор, взгляд... сравниваются с водой, затем — образы, где глаза, очи, взор, взгляд... сравниваются с озером, затем — образы, где глаза, очи, взор,... сравниваются с рекой и т. д. Внутри каждой смысловой группы образы упорядочены по векам.

Парадигма иллюстрируется конкретными образами так, чтобы из словаря можно было извлечь информацию о жизни этой парадигмы в русской словесности. См. Что можно узнать из словаря, стр. ??.

Пояснение понятий, входящих в названия разделов словаря и названия парадигм образов

- **Живые существа (“существо”)** — это “человек” (человек вообще) (в том числе: “воин”, “царь”, “поэт”, “люди” (скопление людей — народ, толпа, очередь...), “женщина” (жена, девушка, Мария Ивановна...), “животное”, “птица”, “насекомое”, “рыба”, или “рыбообразное существо” (щука, акула, кит...), “божество или мифологическое существо”, “змееобразное существо” (змея, уж, ящерица, червь, жаба...), “ракообразное существо” (рак, краб, осьминог...), “маленькое бесформенное существо” (амеба, слизняк, медуза, мидия, моллюск, пиявка...).
- **Орган** — органы (“сердце”, “печень”...) и любые элементы живого организма — “глаза” (глаза, очи, взгляд...), “душа” (дух), “спина”, “живот” (брюхо, чрево...), “волосы” (кудри, косы, борода, усы...), “слюна” (плевок) и т. д.
- **Экзистенциальное** — бытие — “рождение”, “жизнь”, “смерть”, “бессмертие”, “возраст” (младенчество, детские годы, юность, молодость, зрелость, старость), “время”, “прошлое”, “будущее”, “судьба”, “история”, “мир” (вселенная, мироздание, мировое бытие).
- **Ментальное** — духовный мир человека, чувства и состояния, сознание, мышление, человеческие отношения — “любовь”, “ум”, “память”, “безумие”, “правда”, “мысли” и т. д.
- **Информация** — “информация” вообще (весть, новость), “информация-лист бумаги” (письмо, приказ, декрет...), “письменные знаки” (буквы, знаки препинания, почерк, узор, рисунок, виньетка...), “книги” (альбомы, брошюры, газеты...), “поэтическое слово” (стихи, поэма, роман, повесть...).
- **Социальное** — общественное устройство, власть, закон, насилие, нищета, очередь, правосудие, равенство, разруха, комсомол, фашизм...
- **Транспорт** — “транспорт” вообще (автомобиль, трамвай, телега, самолет, вертолет...), “поезд” (паровоз, тепловоз, вагоны, бронепоезд, электричка и проч.), “судно” (корабль, лодка, галера, плот...).
- **Орудие** — различные орудия и оружие — “пронизывающие или режущие орудия” (нож, стрела, меч, бурав, плуг...), “огнестрельное оружие” (винтовка, ружье, бомба, порох, пули...), “гибкие орудия” (плеть, бич, поводья, сеть, невод...), “неострые бьющие или давящие орудия” (молот, жернов, дубина...), “оптический прибор” (линза, очки, бинокль...), “механизм” (мотор, гироскоп, синхронфазотрон...), “корабельные снасти” (мачта, рея...), “доспехи” (щит, латы...) и “прочие орудия” (метла, веер, палка, щетка, камертон, веретено, гребень...).
- **Еда и напитки** — разные виды пищи и напитков — “еда” (вообще еда — суп, студень, желе и пр.), “сладкое” (сахар, пастила, халва...), “мед” (мед, сыта, соты), “жир” (масло, сало, елей...), “мясное блюдо” (рагу, телятина, бифштекс, колбаса...), “хлеб” (булка, пышка, каравай, батон, тесто, опара...), “яйцо” (яйцо, желток, белок, яичница, омлет...), “напиток” (вообще напиток — чай, сок...), “вино” (алкогольные напитки, вино, наливка, пиво, водка...).
- **Ткань** — “ткань и виды тканей” (бархат, атлас, ситец...), “изделия из ткани” (все, что не есть одежда — простыня, занавес, ковер, скатерть...), “одежда” (рубашка, платье, плащ...), “пряжа” (нити, пряжа, клубок, вата), “кожа” (замша, шагрень, сафьян...), “мех” (шкура, шуба, каракуль, горжетка...), “головной убор” (шапка, шляпа, шлем...), “обувь” (туфли, сапоги, валенки...).
- **Свет** — “солнечный свет” (солнце, заря, закат...), “лунный свет” (луна, месяц, полумесяц, лунный луч...), “звездный свет” (звезды, Млечный путь, Орион, Венера, Большая Медведица...), “вспышки света” (молния, зарница), “радуга”, “светильник” (лампа, маяк, свеча...), “фейерверк” (салют, ракеты...), “божественный свет” (нимб, сияние).
- **Огонь** — “огонь” (пламя, костер, пожар, горящие угли, пепел, зола...), “спички”.
- **Вода** — “вода” (море, река, океан, канал, водопад, струи, течение, капель...).

- **Стихия** — “буря” (ураган, тайфун...), “непогода” (погода), “снег”, “метель”, “лед”, “ветер”, “дождь”, “град”, “лавина”, “извержение вулкана”.
- **Время дня** — “утро”, “день”, “вечер”, “ночь”.
- **Время года** — “зима”, “весна”, “лето”, “осень”.
- **Месяц** — “январь”, “февраль”, “март” и т. д.
- **Пространство** — “воздушное пространство” (“небо”, “дым”, “облако”, “туча”, “воздух”...), “земное пространство” вообще (поле, долина...), “земля” (земной шар, земля, чернозем), “дорога” (тропа, шоссе...), “железная дорога”, “горы” (скала, холм, бугор, сугроб...), “кладбище” (могилы), “горизонт”, “отверстие” (яма, рывина, канава, пропасть, бездна, дыра...), “песок”, “улица” (улица, проспект, переулок...), “площадь”, “строение” (дом, храм, забор...), “город”, “страна” (Россия, Америка...), “памятники”, “природа”.
- **Растение** — растения всякого рода — “дерево” (разные виды деревьев, лес, роща, ствол и растительный мир в целом), “листья” (листва, крона, хвоя), “цветы” (цветы, бутоны, лепестки, роза, мак...), “трава и злаки” (трава, пшеница, рожь, колосья...), “кустарник” (куст, виноградник, орешник...), “сухое растение” (сноп, стог, хворост...), “мох”, “тростник” (тростник, камыш), “колючее растение” (кактус, колючка, шиповник, мордовник, репейник...), “вьющееся растение” (плющ, лиана...), “пень”, “ветвь”, “корень”, “венок”.
- **Плоды** — “плоды” (различные виды фруктов, овощей, грибов) и “зерно” (горох, овес, пшеница...).
- **Драгоценное** — “драгоценные камни” (алмаз, жемчуг, изумруд...), “ювелирные изделия” (кольцо, бусы, серьги...), “деньги” (рубли, доллар...), “знаки отличия” (орден, медаль, значок, погоны, лампасы, печать...).
- **Вещество** — различные вещества — “металлы” (золото, серебро, цинк...), “стекловидные вещества” (стекло, слюда, хрусталь...) и “прочие вещества” (бензин, мазут, глина, воск, клей, известь...).
- **Звук** — различные звуки — “шум” (гул, гудок, звон, скрежет...), “музыка” (симфония, песня, вальс, мелодия...), “речь” (разговор, слова, монолог, реплика...), “звуки живых существ” (пение птиц, звуки насекомых, звуки животных — лай, мычание и т. д.), “смех”, “плач”, “музыкальный инструмент” (рояль, гитара, гусли...).
- **Предмет** — “предмет” вообще (вещь, предмет), различные предметы, каждый из которых существует сам по себе — со своими особенными свойствами — “зеркало” (трюмо, трельяж), “икона” (складень, киот...), “крест”, “камень” (булыжник, глыба, галька...), “гроб”, “постель” (кровать, колыбель, диван...), “раковина”, “пуговица”, “удлиненный кусок дерева” (палка, шест, бревно, брусок...) и т. д. Есть также **предметы-вещества** — “пух”, “пена”, “стружка”, “пыль”.
- **Вместилище** — “вместилище” вообще (мешок, коробка, ящик, бочка, кошелек, сумка и проч.) и “сосуд” (стакан, чаша, графин, таз, бутылка...).

Заметим, что эти понятия в значительной степени не совпадают с обычным — общеязыковым тезаурусом. Люди в мире образов делятся не на мужчин и женщин, а на такие категории: “человек” (человек вообще), “воин”, “царь”, “люди” (скопление людей), “женщина” и “мужчина и женщина” (двое). При сравнении же с человеком в образах помимо “женщины” и “царя” устойчивы такие понятия, как: “старик”, “ребенок”, “работник” (жнец, пастух, мельник, дворник, медник...), “волшебник” (маг, колдун, колдунья, волхв...), “лицедей” или “музыкант” (актер, циркач, скрипач...), “чужестранец” (китаец, эскимос, эфиоп, цыган...). Понятия группы “Растения” не совсем соответствуют ботанической классификации. “Органом” называется любая часть живого существа, и в том числе — душа. “Предметом” называется не только вещь, но и такие понятия, как “окно”, “лестница”. Названия понятий условны, например, “предмет-вещество” (пена, пыль, пудра...). Весьма условны названия “змееобразное существо”, куда включены черви, жабы и лягушки (скорее, следовало бы назвать “гады”, если бы не неизбежный оценочный оттенок этого слова), “малое бесформенное существо” и пр.

Пояснение понятий образов-ситуаций в разделах

«Мифы и рассказы о...»

- **Битва** — война, бой, сражение, сеча, атака, борьба, мятеж, восстание, дуэль, драка, потасовка. Участники ситуации: воин (войско), враг, жертвы, оружие, место битвы.
- **Богослужение** — молебен, месса, всенощная, благовест, жертвоприношение. Участники ситуации: священник или жрец, паства, место богослужения (алтарь, храм), орудия — (кадило...), жертва (агнец...).
- **Земледелие** — пахота, сев, жатва, сенокос, молотьяба, сбор урожая. Участники ситуации: земледелец (пахарь, сеятель, жнец, косарь, садовник...), орудие (плуг, соха, трактор, коса, молотилка...), растение (пшеница, рожь...), место земледелия (поле, сад).
- **Игра** — игра в карты, шахматы, шашки, городки, домино и проч. Участники ситуации: игроки, предметы игры (карты, шахматы, шашки, лото...).
- **Пир** — пиршество, пирушка, праздник, симпозион, вечеря, вечеринка, чаепитие, банкет, сабантуй и пр. Участники ситуации: пирующие (хозяева и гости), еда и напитки, место пиршества (стол, дом).
- **Кухня** — приготовление еды. Участники ситуации: повар (хозяйка, хозяин) варит нечто в сосуде (казанке, котелке, кастрюле...) на плите (в печке).
- **Пастбище** — выгон, выпас скота. Участники ситуации: пастух (пастырь, чабан), стадо (овцы, коровы...), место выпаса (луг, поле...).
- **Путешествие**
 - **Плавание** — путешествие по воде. Участники ситуации: путник (матрос, капитан...), судно (корабль, лодка, плот...), вода (море, река...), орудия (руль, весла, якорь...), маршрут — гавань, пристань, берег, маяк.
 - **Путешествие** — любое перемещение пешком или на транспорте. Участники ситуации: путник, транспорт (поезд, автомобиль...), маршрут (откуда и куда движется путник).
- **Революция** — революция, бунт, мятеж, восстание. Участники ситуации: восставшие, оружие, жертвы.
- **Творчество**
 - **Театр. Кинофильм** — театр, спектакль, концерт, цирк, балет, опера, драма, представление, киносеанс, кинолента. Участники ситуации: режиссер, актеры, место действия (сцена, театр), пьеса.
 - **Живопись** — рисование, живопись, чертежное дело, раскраска. Участники ситуации: творец (живописец, художник, мастер), орудие (кисть, карандаш, краски), холст, результат творчества (картина, рисунок).
 - **Ваяние** — скульптура, лепка. Участники ситуации: творец (скульптор), орудие (резец), материал (мрамор, камень...).
 - **Словотворчество** — словесное искусство, сложение стихов, создание романов, повестей, статей и т. д. Участники ситуации: творец (поэт, писатель), орудие (перо, бумага, чернила), результат (стихотворение, повесть...).
- **Ремесло** — служба, рукоделие, кузница, горное дело (рудник, шахта), типография, топка, золотильня, ювелирное дело, делопроизводство. Участники: работающий (ткач, портниха, кузнец, шахтер...), орудие труда (игла, ткацкий станок, кузнечный молот, отбойный молоток и пр.), объект труда (ткань, горная порода, металл...), результат труда (сшитое, связанное, сотканное изделие, выкованный меч и проч.).
- **Капитал** — финансовые операции. Участники ситуации: финансист и деньги.
- **Механизм** — работа технических устройств. Участники ситуации: части механизма.

- **Охота** — охота, рыбная ловля. Участники ситуации: охотник (рыбак, ловец) и жертва (добыча), орудия охоты (лук и стрелы, сеть...).
- **События жизненного цикла**
 - **Рождение** — рождение, роды, родильный дом, Рождество.
 - **Крещение** — христианский обряд крещения.
 - **Свадьба** — свадебный обряд.
 - **Похороны** — обряд похорон.
- **Базар** — базар, рынок, ярмарка. Участники ситуации: торговцы, товар, покупатели.
- **Больница** — больница, госпиталь, поликлиника, лазарет. Участники ситуации: врач (доктор), больной (пациент), орудие (скальпель, бинт...), место врачевания (больница...).
- **Расчесывание** — парикмахерская. Участники ситуации: тот, кто чешет, стрижет (мастер, парикмахер...), орудие (гребень, расческа) и волосы.
- **Химический процесс** — реакция, взаимодействие веществ. Участники события: тот, кто осуществляет реакцию (испытатель, синхронизатор), вещества-реактивы, место реакции (сосуд, колба...).

А также понятия, производные от основных: **Рубка леса; Листопад; Плоды падают; Новоселье и пр.** и фрагменты мифов и библейских сюжетов:

Новый год слетает с урной роковой на землю
Время взвешивает на весах
Дни отсчитаны на магических счетах
Рок (некто) тянет жребии из урны
Бог-счастье скачет на колеснице и машет волшебной ширинкой
Ворон сносит судьбу-яйцо
Планида растворяет камень несекомый
Страшный суд
Распятие
 и т. д.

Что можно узнать из словаря

Словарь можно просто читать как книгу. Если нет никаких специальных вопросов, можно читать все подряд и **узнавать, ЧТО сравнивается С ЧЕМ в русской словесности.**

Чтобы пользоваться данным изданием именно как словарем, т. е. получать ответы на конкретные вопросы, есть следующие пути.

Из словаря можно узнать, С ЧЕМ мы сравниваем какое-то понятие (солнце, ночь, ветер, зеркало...)? “X → ?”

Из словаря можно узнать, какие образы есть в русской литературе, рассказывающие о солнце, о море, о любви, о красоте, о весне, о России, о войне, о тигре, о сирени, о дожде, о зеркале и т. д. Для этого нужно подумать, в каком из разделов может быть данное понятие. Иногда это довольно просто. Море — это вода. Любовь — это чувство, а значит — духовный мир человека, “ментальное”. Тигр — это животное, значит — “живое существо”. Весна — это время года, а значит, календарный цикл и т. д. Если так не получается, можно воспользоваться Указателем в конце второго тома, и тогда в соответствующем разделе словаря для данного понятия можно обнаружить его парадигмы образов и узнать, какие они, сколько их, насколько они распространены. Так, для понятия *Глаза* можно узнать, что:

- в образах это понятие существует как *Глаза Взгляд Взор Очи Буркалы Глазьё Зеница Зенки Зрение*.
- существует 23 основные парадигмы образов о глазах (“Глаза → существо”, “Глаза → орудие”, “Глаза → свет”, “Глаза → драгоценное”, “Глаза → огонь”, “Глаза → пространство”, “Глаза → другой орган”, “Глаза → вода” и пр.), 17 парадигм вида “Глаза → предмет” (“Глаза → окно”, “Глаза → зеркало”, “Глаза → пуговицы”, “Глаза → шар (мяч)” и пр.) а также есть «Мифы и рассказы о зрении».
- Для парадигмы “Глаза → существо” самая распространенная “Глаза → птица”, самая редкая — “Глаза → маленькое бесформенное существо”. Из основных парадигм самые распространенные — “Глаза → орудие”, “Глаза → свет”, а наименее распространенные — “Глаза → роса”, “Глаза → время года”, “Глаза → пыль”. Из парадигм, где глаза уподобляются каким-либо предметам, самые частые — “Глаза → окно”, “Глаза → зеркало”, а самые редкие — “Глаза → самовар”, “Глаза → часы”, “Глаза → престол (трон)”.
- Для каждой общей парадигмы можно узнать, с чем конкретно сравниваются глаза в русской литературе. Так, для парадигмы “Глаза → птица”, глаза — это птицы вообще, ястребы, соколы, орлы, голубки и голубицы, воробьи, ласточки, канарейки, буревестники, скворцы, селезни, гуси и т. д. Из птиц чаще всего глаза уподобляются ястребам. А для парадигмы “Глаза → вода”, глаза — это вода вообще, озера, моря, колодцы, струи, ручьи, реки, пруды, омуты, океаны, водоемы, волны, брызги и пр. При этом чаще всего глаза — это озера.
- Сравнивая образы глаз с образами других органов и частей тела — головой, носом, спиной, волосами и пр., можно узнать, какие парадигмы образов у них общие, какие специфические, какие распространены для одного понятия и редки для другого и т. д. Так, читатель может убедиться, что образов глаз — значительно больше, чем образов о других «органах». Если для понятия *Глаза* самые распространенные парадигмы — “Глаза → орудие”, “Глаза → свет”, то для понятия *Голова* это — “Голова → вместилище”, “Голова → плоды”, а для понятия *Душа* — “Душа → пространство”, “Душа → растение” и т. д.

Из словаря можно узнать, ЧТО мы сравниваем с данным понятием (с ночью, с ветром...)? “? → X”

Из словаря можно узнать, в каких образах происходит сравнение с чем-то, например: с глазами, с морем, с тигром, с сиренью, с дождем, со знаменем и т. д. Для этого нужно определить, к какому общему понятию относится данное. Так, глаза — это орган, море — это вода, тигр — это животное, сирень — это растение и т. д., а значит в оглавлении нужно искать парадигмы образов вида: “X → орган”, “X → вода”, “X → животное”, “X → растение” и т. д. И в этом случае можно воспользоваться Указателем. Для каждого понятия (тигр, вино, любовь...) в нем указаны, во-первых, страницы, где расположены образы **об** этом понятии (см. раздел выше), а во-вторых, — страницы, где приведены образы, в которых нечто **сравнивается с этим понятием** (с тигром, вином, любовью и т. д.). Так:

Человек — тигр (человек — тигр, воин — тигр, фараон — тигр, женщина — тигрица, поэт — тигренок). Насекомое — тигр (комар — тигр). Рыба — тигр (щука — речной тигр). Время — тигр. Ментальное — тигр (любовь — тигр, тигр-людоед, ревность — тигр, страх — тигр, клевета — тигр). Поэтическое слово — тигр (стих — тигренок). Солнечный свет — тигр (солнце — тигренок, тигровое солнце, тигриное солнце). Стихия — тигр (тайфун — тигр). Строение — тигр (дом — тигр). Транспорт — тигр (автомобиль — тигрица). Вода — тигр (море — тигр, поток — тигр). Тигрица-софа и пр.

Точно так же можно узнать, **что в русской словесности уподобляется вину**. Так:

Жизнь — вино (жизнь — вино, вино жизни, жизнь — шампанское, жить — пить вино, осушать сутки). Смерть — вино (смерть — вино, смертельное вино, смерть — зернышко в вине жизни). Бессмертие — вино. Возраст — вино (молодость — чарка вина, юность — чаша вина). Драгоценное — вино (драгоценный камень — вино, анфракс — вино, топазы — вино). День — вино

(полдень — вино). Осень — вино (осень настояща на рябине, осенние листья дышат перегаром). Ветер — вино (ветер — мускат, ветер — херес). Дождь — вино (дождь — вино, дождевое вино). Мороз — вино (мороз — вино, морозное вино, стужа — вино, мороз — шампанское). Снег — вино (снег — вино, шипучее снежное вино, снег — пена шампанского). Роса — вино (роса — вино, роса — рислинг). Ментальное — вино (чувство — вино, печаль — вино, тоска — вино, вино тоски и нелюбви, скорбей и горести вино, вино восхищения, вино радости, вино восторга, восторга и любви священное вино, счастье — вино, вино скорбей и наслаждений, вино отрады, боль — вино, дружба — вино, любовь — вино, любовь — стакан вина, насладиться страстью из кубка, вино желаний, вино проклятия, безумие поит огненным вином, благодать — вино, вино вдохновения, фиал вдохновений, вдохновение пенится шампанским, вино честности, вино прелести, кларет грез, мысли — вино, память — вино, вино памяти, воспоминания — вино, вино воспоминаний, вино разлуки, вино свободы, воля — вино, слава — столетнее вино, вино сомнения, сон — вино мачарка). Волосы — вино (кудри — вино, вино волос). Глаза — вино (глаза — вино, вино глаз, взоров пьяное вино). Грудь — вино (сосцы — вино). Кровь — вино (кровь — вино, вино крови). Слезы — вино (слезы — вино, вино слез). Слюна — вино (слюна слаще вина). Улыбка — вино (улыбка пьянит, как вино). Поцелуй — вино (лобзание — вино, поцелуй — вино, выпить губки взамен вина). Румянец — вино (румянец — вино, вино на щеках). Плоды — вино (виноград — кисть вина). Поэтическое слово — вино (вино поэзии, стих — вино, стиховое вино, лирное вино, вино «Египетских ночей» Пушкина, вино библии, строфа струится вином, шампанское поэзии). Небо — вино (небо — вино, мировое вино, голубое вино). Воздух — вино (воздух — вино, голубое вино, весеннее вино, осеннее вино). Растение — вино (сад — вино, деревья переполнены вином, лист клена — вино, цветок — вино, канны — стаканы с вином, маттиола — вино, винные розы). Свет — вино (солнечный свет — вино, солнечное вино, вино зари, вино, пролитое на горизонте, рассвет — вино, зори льют вино, сияющее вино, кагор в небосклоне, закатное «Шабли», солнечный свет — портвейн, солнечный свет — рейнское (рейнвейн), лунный свет — вино, лунное вино, луна струит вино, звездный свет — вино, звездное вино, вино небес, свет лампы — вино, темнота — вино). Человек — вино (человек — вино, женщина — струя токая, Дева Мария — грозд, исполненный вина, женщина — вино запечатанное). Чернила — вино (чернила — вино, лиловое вино). Вода — вино (море — вино, соленое вино, волны — вино, ручей — вино, вино из ручья, вал — фалерно, пьяный океан плещется мускат-люнельно, волны — серебряноголовые ящики с шампанским). Звук — вино (голос — вино, речь — шампанское, вино беседы, беседа — мальвазия, песня — вино, звуки Россини — струи и брызги Аи). Яйцо — вино.

Для одного и того же понятия можно узнать, С ЧЕМ оно сравнивается, а также — узнать, ЧТО сравнивается с ним

Так, например, для понятия *Раковина* можно найти его парадигмы образов:

“Раковина → существо” (Раковина-дева), “Раковина → орган” (раковина — улыбка, улыбка моря, раковина — розовые губы моря, раковина — поющий вечно рот, раковина — сердце, створки сердца, окаменевшее сердце, раковины — ангелами оброненные крылья). “Раковина → транспорт” (раковина — шляпка). “Раковина → звук” (гул раковинный).

Точно так же можно определить, какие понятия в русской литературе отождествляются с *раковиной*:

“Мир → раковина” (мир — раковина). “Ночь → раковина” (ночь — раковина, раковины ночи). “Лед → раковина” (лед — раковина). “Орган → раковина” (веко — раковина, раковины век, глаза — раковины, раковины глаз, душа — раковина, сердце — раковина, раковина сердца, ракушка сердца, створки сердца, двустворчатое сердце, ноздри — раковины, ноготь — раковина, ладонь — раковина, раковинная ладонь, спина — раковина, губы — раковина, раковины

губ, рот — раковина, улыбка — раковина, раковина слуха, раковины ушей, щека — раковина, раковина щеки). “Память → раковина” (память — раковина, раковина памяти). “Поэтическое слово → раковина” (стихи — раковина муз; стихи — раковина, которая гудит для посвященных; язык поэта — раковина с жемчугом). “Гроб → раковина” (гробница — раковина). “Лестница → раковина” (лестница — раковина, раковина лестницы). “Пуговица → раковина” (пуговица — раковина).

Аналогично для понятия *Икона* (*икона, иконостас, божница, киот, лик, образ, оклад, складень*) можно узнать, какие образы *иконы* существуют в русской литературе:

“Икона → человек” (икона — дочь). “Икона → свет” (икона — свет, икона — солнце, икона — светило, икона аврорится, Федор Стратилат зареет). “Икона → орган” (лик — око, иконка — слеза).

В то же время можно выяснить, какие понятия сравниваются с *Иконой*, уподобляются *Иконе*:

“Деньги → икона” (пятаки — лики икон). “Знак (отличия) → икона” (ордена — иконостас). “Борода → икона” (борода — икона, иконный оклад бороды). “Глаза → икона” (глаза — образ, иконостас из глаз). “Лицо → икона” (лицо — икона, икона лица). “Уста → икона” (уста — икона). “Микрофон → икона” (микрофон — образ). “Камень → икона” (камень — складень). “Окно → икона” (горящие окна — иконы). “Соты → икона” (соты — иконы), “Телефон → икона” (телефон — икона). “Небо → икона” (небо — икона, икона неба, небо — образ, образ небес, небо — киот, огромный киот). “Горы → икона” (горные склоны — киоты, лики икон). “Город → икона” (Москва — киот, Москва — иконостас), “Растительный покров → икона” (лес — иконостас, иконостас леса, лесной иконостас, роща — икона, лен — иконный оклад). “Солнечный свет → икона” (Солнечный свет — икона, золотой иконостас, заря — иконный венчик, солнечный свет — оклад, заревой оклад, святой оклад горит на небе, солнечный свет — божница, складень солнпека, луч — образок). “Звездный свет → икона” (созвездия — божница). “Человек → икона” (человек — икона, женщина — икона). “Вода → икона” (море — складень).

Так можно определить поэтическое предназначение данного понятия — происходит ли СРАВНЕНИЕ С НИМ, само ли оно служит темой образов — образов О НЕМ, либо оно выполняет обе функции и в этом смысле уравновешено в поэтическом языке. Так, понятия *раковина, икона, вещество, сосуд* преимущественно служат для сравнения с ними, т. е. образуют парадигмы вида “X → вещество”, “X → сосуд”. Такие парадигмы есть почти в каждом разделе словаря. Образов о раковине, об иконе, о веществах, о сосудах сравнительно мало (см. разделы «Вещества», «Сосуды и другие вместилища», т. 2). А понятие *человек* уравновешено в поэтическом языке. Образы о человеке (человеке вообще, воине, женщине и т. д.) составляют существенную часть нашего образного мира, но и образов, где происходит сравнение с человеком, также много.

С помощью словаря можно попытаться понять неясный образ

Чтобы понять образ, нужно найти закон, по которому он устроен — его парадигму. Приведем пример. Допустим, в книге Хлебникова встретился образ *выстрелов веник*:

Выстрелов веник / Кладбищем денег / Улицы мел — / Дворник косматый.

Пользуясь указателем, этот образ можно найти в словаре, где рядом приведены другие, сходные с ним:

Впереди уже виден был неприятель. Вдруг, как широким веником, стегнуло что-то по эскадрону. (*Толстой Л.*). По улицам длинным, как пули полет, / Опять пулемет, / Косит, метет / Пулями лиственный веник (*Хлебников*). Над Костромой, Рязанью, Тулой, / Ширококостной и сутулой, / Шарахал веник пуль дворца. (*Хлебников*). <...> а «Катюша» слово скажет — / Как метлюю подметет. (*Исаковский*). Золотые метлы пулеметов / Подмели народ на площадях. (*Мандельштам Р.*)

Стоит найти похожие образы, и образ становится более понятным, так как ощущается некая закономерность, лежащая в их основе. Все эти образы связывает нечто общее, а именно то, что стрельба сравнивается с подметанием, заметанием улиц, а огнестрельное оружие (пули, выстрелы, пулеметы) — с метлой, веником. Иными словами, существует парадигма “Огнестрельное оружие → другие орудия”, или закономерность, по которой огнестрельное оружие уподобляется другим видам орудий, а именно:

Огнестрельное оружие — веник, метла ◦ **Выстрелов веник** ◦ **Веник пуль** ◦
Метла пулемета

Если не ограничиться этой информацией, а прочесть данную рубрику словаря до конца, то окажется, что есть и другие орудия, с которыми сравниваются пули, пулеметы, выстрелы и проч.:

Иглы пуль ◦ **Игла ружья** ◦ **Иглы выстрелов**

Победный лавр и иглы пуль — одно! (*Брюсов*). И седые люди садятся / На иголку ружья. (*Хлебников*). Белые иглы выстрелов / помчатся над телом Темзы (*Луговской*).

Бич выстрелов ◦ **Выстрел** — **кнут** ◦ **Плети гаубиц**

Бич выстрелов (*Хлебников*). Вдруг: / Бич стальной хлестнул по городку. (*Шенгели*). <...> под гулками плетью гаубиц (*Лавренин*). Выстрелы хлещут кнутах сзади. (*Долматовский*).

Пулемет — грабли

Пулеметы гребут, как грабли (*Тихонов*).

Щетка выстрелов

Вот щетка выстрелов! зовет обезголовиться (*Хлебников*).

Молот выстрелов

Молот выстрелов прилежен (*Хлебников*).

Ядро — плуг дьявола

И ядра — дьявола плуги — взрывают нови, / И севом огненным рассыпалась шрапнель... (*Парнок С.*).

Взрыв — пружина

И пружиной из вспоротого матраса / поднимается взрыв. (*Бродский*).

Ознакомившись с этими образами, можно окончательно убедиться в том, что в их основе — общая закономерность: огнестрельное оружие имеет свойство отождествляться со всякими другими видами орудий — вполне мирными, и чем они дальше от огнестрельных разрушительных устройств, тем сильнее образ. Понять образ означает уметь продолжить парадигму. Так, например, можно сказать, что:

Пулемет причесывает толпу свинцовым гребнем

Или:

Пулемет перемальвает толпу и т. д.

Еще один пример. Пусть теперь перед нами образ Мандельштама, где звезды верещат:

<...> И верещанье звезд щекочет слабый слух (*Мандельштам*).

Чтобы понять этот образ, нужно определить его парадигму и узнать как можно больше ее элементов — других образов с этим же инвариантом. Из словаря можно узнать, что кроме того, что звезды верещат, они еще орут, дико визжат, крикливо тянутся:

Горсточка звезд, / ори! (*Маяковский*). <...> крикливо тянется толпа созвездий пестрополосая. (*Маяковский*). Звезды шатались лучами; от мрака и выблисков в ухе, как взвизгнет: стрижи над крестом колоколенным так пролетают, как над головой эти дико визжащие звезды (*Белый*).

А также — щебечут, каркают:

Щебетнули звезды месяцу (*Есенин*). <...> и певчая стаечка звезд — к нам ворвется; кружить по углам и наполнить все щебетом (*Белый*). Лязга железного крики полночные / И карканье звезд над мертвецкою крыш. (*Хлебников*).

И таким образом, имеет место парадигма “Звездный свет → звуки живых существ” (крик, стон, визг, верещанье, щебет, карканье птиц, звуки насекомых и т. д.). Кроме того, звезды звенят:

А звезды!.. На черном небе так и кипит от света, дрожит, мерцает. <...> И звон услышишь. И будто это звезды — звон-то! Морозный, гулкий, — прямо, серебро. (*Шмелев*). В звездах — звон. Но мы не слышим. (*Бальмонт*). Небо — синего стекла, и звон в нем, в звездах, тонкий и жалобный (*Иванов Всев.*). Звенели звезды, пели сны... (*Волошин*). <...> И звенит голубая звезда. (*Есенин*). И только звезды льются звонами... (*Кириллов В.*). Звоны звезд в небесном дне (*Мориц*). Слышу звон звезд — это армий моих океан (*Соснора*).

Кроме того, звезды звякают, дребезжат, стучат по небу:

Завякали высыпающие звезды... (*Белый*). Длень! длень! — как струны арфы, позвякивают звездные нити. (*Толстая*). <...> Слышно — звезды звякают, / Отблески кидая. (*Елагин И. В.*). И, как сдача, звезда дребезжит (*Бродский*). И звезды по небу стучали / как дождь о черное стекло (*Вознесенский*).

И эти образы — члены парадигмы “Звездный свет → шум” (звон, стук, звяканье, дребезжание...).

Представление о том, что такое *верещание звезд*, можно расширить, если познакомиться с другими парадигмами шумящего света: “Солнечный свет → звуки живых существ”, “Солнечный свет → шум” и “Лунный свет → звуки живых существ”, “Лунный свет → шум”. Мы узнаем, что солнечный свет: кричит, голосит, орет, жужжит, лает... (т. 2, стр. 39–40), что солнечный свет звенит, гремит, грохочет, шипит, гудит, шелестит (т. 2, стр. 38–39), что лунный свет имеет голос и гавкает, а кроме того — звенит, звякает, гудит, шуршит... (т. 2, стр. 98).

Образы звучащего света станут еще привычнее, если познакомиться с другими парадигмами — солнечной, лунной и звездной музыкой (“Звездный свет → музыка”, “Солнечный свет → музыка” и т. д.), с солнечной и звездной речью (“Солнечный свет → речь”, “Звездный свет → речь”) (т. 2, стр. 40, 135), со светом — музыкальным инструментом (см. выше стр. ??). Отсюда можно узнать, что звезды говорят, разговаривают, болтают, шепчут, перешептываются, продолжают беседу, зовут..., а солнечный свет шепчет лучами или молчит, безмолвствует и т. д.

Для каждого образа этого ряда может быть свое конкретное объяснение. Но вся парадигма в целом, храня множество разных истолкований говорящего света, кричащего света, шумящего света, поющего света, убеждает в неслучайности, преднамеренности образа и в том, что звучащий свет — такая же реальность в поэтическом мире, как говорящий человек или лающая собака в нашем рациональном мире.

Из словаря можно узнать, что один и тот же образ может иметь множество конкретных объяснений — разгадок

Каждый образ — это в каком-то смысле загадка. Иногда разгадку нам якобы подсказывает автор. Так, например, *Глаза* уподобляется *небу, небесам*, потому что:

глаза голубые, как небо
глаза темные, как небо
глаза светлые, как небо
взоры мягкие и яркие, как небо
глаза пустые, как небо
глаза так же открыты, как небо
глаза раздвигаются, как небо

Или *Время* (*годы, века, часы, минуты...*) сравнивается с *водой* (*волнами, морем, рекой, струями, брызгами...*), потому что:

время быстрое, как вода
 время медленное, как вода
 время смыкается, как вода
 годы распрямляются, как вода
 время так же губительно, как вода (оно уносит, топит, поглощает, сметает, смывает)
 время так же непрерывно, как вода (идет без остановки, без передышки, бессменно)
 время идет так же звучно, шумно, звонко, гулко, как вода
 время неозвратно, неповторимо, как вода (Нет ничего уже, что было, / Что есть, не будет ничего; Не вернуть, что было)
 время так же регулярно, размеренно, так же повторяется, как вода (прибой, волны, капли...)
 время так же исчезает бесследно, ничего не оставляя, как вода
 время так же вечно, неистребимо, неиссякаемо, как вода
 время так же непроглядно, темно, неясно, как вода
 время так же сонливо, скучно, лениво, как вода
 и т. д.

Или *Женщина* уподобляется *змею*, потому что:

Женщина гибкая, вьющаяся, как змея
 Женщина хитрая, как змея
 Женщина злая, коварная, подлая, как змея
 Женщина хороша, красива, как змея
 Женщина быстрая, как змея

Очевидно, что существует много возможных объяснений — разгадок образа, и часто они противоречат друг другу. Можно сказать: *ужасна, как змея; зла, как змея и хороша, как змея; светлый, как небо и темный, как небо; быстрый, как вода и медленный, как вода; страшный, как икона и красивый, как икона* и т. д. Поэтому «основание для сравнения» — объяснение образа — не принадлежит самому образу, это — фактор переменный и зависящий от контекста. Не стоит искать один единственно верный смысл образа. Его не существует, неизменна только парадигма образа. Парадигма и есть смысл образа. Глаза — это небо, время — это вода, женщина — змея, свет — сосуд, звезды — птицы и т. д., а почему это так — неизвестно. Возможно, это — особенность русской культуры, и тогда настоящий словарь представляет собой картину русского образного мира. Но возможно, это не совсем так, и некоторые парадигмы универсальны для всех культур.

Мы предполагаем, что большие парадигмы (“Вода → экзистенциальное”) универсальны для мирового словесного искусства. Но предпочтение тех или иных малых парадигм (“Вода → время”, “Вода → смерть”, “Вода → жизнь”...) может составлять особенность образного языка данной культуры.

Из словаря можно узнать, какие возможны варианты одного и того же образа, т. е. какими способами можно сравнить два понятия так, чтобы получился поэтический образ

Можно по-разному сблизить два понятия так, чтобы получился образ. Можно сделать это прямо и грубо: Звезды — это пена. Звезды — пена. Можно сделать это мягче, не так сильно, разнообразнее и тоньше: пенные звезды, звездная пена, пена звезд, звезды пены, звезды пенятся, звезды высыпали пеной, пеннозвездное небо, пенное ночное небо, небо звездится пеной, небо пенится звездами, пенный звездопад, пена Млечного пути и т. д. Разные способы построения образов из одних и тех же понятий отражены в заглавиях словаря.

Вода — время ◦ Водопад — время ◦ Река — время ◦ Вода времени ◦ Море перекачивает время ◦ Фонтан струит время ◦ Время выходит из волн ◦ Времяобразная река
 Глаза — озера ◦ Озера глаз ◦ Глазовое озеро ◦ Озерный взгляд
 Глаза — вишни ◦ Вишни глаз ◦ Карие вишни ◦ Безнадежные вишни ◦ Пьяные вишни ◦ Вишневоглазый человек
 Глаза — блюда ◦ Влюбленные синие блюда ◦ Глаза блюдами ◦ Блюда зрачков
 Облака — кони ◦ Облачные кони ◦ Белые кони ◦ Белая конница ◦ Облака — табуны ◦ Облака — табуны луны ◦ Табуны неба ◦ Облака табунятся ◦
 Небо выводит облако из стойла под уздцы
 Снег — скатерть ◦ Скатерть снега ◦ Скатертный снег ◦ Снежная скатерть ◦
 Блестящая скатерть ◦ Ледяная скатерть ◦ Скатерть зимы

Из словаря можно узнать, обратима ли данная парадигма образов, т. е. для каждой парадигмы (“X → Y”) можно проверить, существует ли ей обратная (“Y → X”)

Например, для парадигмы “Глаза → огонь” (т. 1, стр. 217–218) можно проверить, существует ли парадигма “Огонь → глаза” (т. 2 стр. 203). Примеры обратимых парадигм: “Огонь → растение” и “Растение → огонь”; “Время → вода” и “Вода → время”; “Пространство → постель” и “Постель → пространство”; “Судно → гроб” и “Гроб → судно”; “Перья → пена” и “Пена → перья”; “Грудь → пена” и “Пена → грудь”; “Строение → зубы” и “Зубы → строение”; “Солнечный свет → икона” и “Икона → солнечный свет”, “Вода → зеркало” и “Зеркало → вода” и т. д.

Существование обратной парадигмы — важный факт, так как он говорит об устойчивости данной парадигмы, об ее укорененности в поэтическом языке. Есть тривиальная обратимость: “Человек → растение” (богатырь — дуб), и “Растение → человек” (дуб — богатырь). Естественно и привычно, что человек уподобляется растению, а растение — человеку. Но когда, с одной стороны, узнаешь, что чайка в небе — это купальные плавки (парадигма “Птица → ткань”, т. 1, стр. 142–143), а, с другой стороны, — что купальник — это стриж (парадигма “Ткань → птица”, т. 1, стр. 782), возникает ощущение, что поэты знают парадигмы и пользуются ими для создания новых образов.

Так, есть известная и широко распространенная парадигма отождествления лунного света с разными орудиями. (“Лунный свет → орудие”). Образы ее многочисленны. Лунный свет — это серп, меч, нож, лук и стрелы, сабля, лезвие, штык, клинок, кинжал и пр. В словаре приведено 49 разных орудий, с которыми сравнивается лунный свет.

У этой парадигмы есть обратная “Орудие → лунный свет”, в образах которой разные орудия — сабля, меч, коса, топор, секач — отождествляются с луной, месяцем, лунным лучом и лунным блеском:

Сабля — месяц ◦ Меч — месяц ◦ Секач — месяц ◦ Секира — сестра месяца

Сабля — месяц. — Ты скажи-ка мне, сестра, / Чья там сабля у тебя, / Чья там сабля / На стене сверкала? / — Ты послушай, родной брат, / Это — месяц на закат, / Закатился / Месяц серебристый. (*Васильев П.*). **Меч — месяц.** Над городом взошел заморский меч. / И он, как месяц молодой, / Косой, кривой... (*Хлебников*). **Секач — месяц.** Как небо, эту шею бычью / Секач как месяц озарял. (*Хлебников*). **Секира — сестра месяца.** <...> И сестры месяца — секиры / Умели стройно наклониться. [о битве] (*Хлебников*).

Сабля — луна ◦ Коса — луна ◦ Топор — луна

Сабля — луна. <...> и сабля ясней молодой луны, / и золото эполет. (*Маяковский*). Сабли турецкой луны ясней. (*Сельвинский*). **Коса — луна.** И по лучистому овсу / Неспешно к ветхому селу / Косцы под мышками несут / Охалки порыжелых лун. (*Грузинов И.*). **Топор — луна.** <...> топор на земле светится, как луна в небе. (*Горький*).

Сабля — полумесяц ◦ Серп — полумесяц ◦ Разящий полумесяц

Сабля — полумесяц. Взрывавайся, пороха крупа! / Свисти, разящий полумесяц! (*Нарбут*).

Серп — полумесяц. <...> Пелагея с серпом на плече, а серп — словно полумесяц упал на плечи (*Клычков*).

Меч — лунный луч

И тогда только меч свой, упругий и длинный, / Вынул медленно Аль-Мутарраф: / Будто лунным лучом озарились долины / И остывшие конусы лав (*Андреев Д.*).

Серп сверкает лунным серебром

В руках у кузнеца подкова гнется, / И серп сверкает лунным серебром. (*Комиссарова М.*).

Если найти в словаре обратимые парадигмы, можно узнать много интересного: что радуга — это пояс, а пояс от платья — радуга; что время — это ткань (плащ, порфира, саван, шуба, хитон...), а кафтан — это время, и пуговицы на кафтане — это дни. Что дредноут — это уют и броненосец — уют, но и уют — это корабль, броненосец. Что брови — это радуга, а радуга — это брови. Что вода — это сосуд (чаша, котел...), но и сосуд — это вода (посуда — куски воды, сервиз — озёра из фаянса). Что уста, губы — это растения (розы, маки, гвоздики, пионы, листья, ветви, полынь, заросли...), но и растения — это уста (маки — губы, лилия — уста, губы астр, губы мальв, роза улыбается губами, тюльпаны тянут губы, алчные губы орхидеи, листья — уста, тысячеустый прибор леса, листья — две тысячи уст и пр.). Что Отражение в зеркале → рифма (*Брюсов*) и Рифма → зеркало (*зеркала рифм* Олеси Николаевой) и т. д.

Парадигма иллюстрируется конкретными образами так, чтобы из словаря можно было извлечь информацию о жизни этой парадигмы в русской словесности

То, где расположена и как иллюстрируется парадигма, говорит о ее распространенности в языке. Если она стоит в начале списка парадигм для данного понятия и содержит десятки образов, это — очень распространенная модель. Например, парадигма “Вода → орган”, где более 400 образов, “Вода → вещество”, где более 200 образов — самые распространенные образы воды в русской литературе, а парадигмы: “Вода → икона”, “Вода → удлинённый кусок дерева”, “Вода → знамя”, “Вода → паутина”, насчитывающие по одному-два образа, — редкие модели.

Можно также представить себе «историю жизни» данной парадигмы образов. Если среди текстовых иллюстраций парадигмы нет авторов XVIII–XIX вв., это означает, что такие образы не найдены, и по всей вероятности, эта парадигма появилась только в XX в. Вероятно, таковы парадигмы: “Молния → растение”, “Молния → знамя”, “Молния → зеркало”, “Молния → вместилище”, “Молния → плоды”, “Волосы → плоды”, “Волосы → транспорт”, “Волосы → экзистенциальное”, “Лысина → улыбка”, “Борода → животное”, “Зубы → звук” и т. д. Если большая часть образов приходится на какой-то век (например, XVIII-й или XX-й), то по-видимому, данная парадигма распространена больше в этот период. Так, парадигма “Глаза → огонь” существует все три века, но современными авторами 70–80 гг. используется очень мало. А понятие Благо (как действие по отношению к ближнему — милость, добро, благословение, щедрость, благодеяние) поэтизируется в основном в XVIII в., а в XX-м — почти исчезает.

Можно сравнивать информацию к разным понятиям или парадигмам. Из словаря можно узнать, каких образов больше в русской литературе: о ночи, о вечере, об утре и т. д. Так, оказывается, что любви в русской словесности несравненно больше, чем ненависти, ума — больше глупости, славы — больше, чем позора, надежды — больше, чем безнадежности и т. д.

Из словаря можно понять, как создать новый образ

Новый образ — это новая малая парадигма. По-видимому, большие парадигмы придумать невозможно. Но внутри большой можно создавать малые. Например, в большой парадигме “Пространство → еда” есть

малые “Песок → мед”, “Песок → жир” (Песок — масло). Вполне возможно, что появятся “Песок → хлеб” (песчинки — хлебные крошки) или “Песок → вино” (Песок струится, как золотистый токай). Возможно, такие уже есть, только мы не смогли их найти, и тогда появятся другие, скажем “Песок → яйцо” (песок — желток земли; песок светится в темноте, как желток) или “Песок → молоко” (песок — желтое молоко, золотое молоко). Новая малая парадигма может появиться и за счет нового левого элемента — того, о чем образ. Например, в свое время новыми были образы асфальта-икры в парадигме “Улица → еда” (улица — бутерброд с икрой, тротуаровый бутерброд, тротуарный бутерброд, астраханская икра асфальта) по сравнению с уже существующими “Дорога → еда” (дорога — каша, дорога — тюря...), “Земля → еда” (земля — каша, земля — кисель и т. д.).

Новый образ — это новый элемент уже известной парадигмы. Пожалуй, это главный путь создания новых образов. Используя лексически богатые понятия (ткань, орудие, пространство и пр.), можно бесконечно создавать новые образы, продолжая ряды известных парадигм. Так, для парадигмы “Глаза → орудие” в словаре приведены образы с 34 разными пронизывающими или режущими орудиями (стрела, лук, меч, гвоздь, нож, тесак, игла, сверло, бурав, лезвие, клинок, кинжал, шило, сабля, копьё, булавка, коса, секира, штопор, шпага, шашка, рапира, бритва, острие, топор, резец, серп, ножницы, стеклорез, острога, кнопка, крючья, колья, рогатина). Тем не менее вполне возможно существование образа, где *взглядом можно вспахать, как плугом* (есть парадигмы “Зрение → пахота”, см. т. 1, стр. 239) или *убить гильотинным взором* и проч. Если *глаза, взгляд — это клинок, кинжал*, то может быть и *кортик взгляда, кортик глаз*. Возможно, сейчас, в настоящий момент какой-нибудь поэт пишет стихотворение и создает этот образ.

Новый образ — это новый способ соединить (отождествить) понятия уже известного образа. Если есть парадигма “Туман → молоко” и образы *туман — молоко, молоко тумана, тумана воздушное млеко*, то можно сказать иначе: *Небо сосет туман из вечерней груди* и тем самым создать новый образ. Если есть парадигма “Глаза → огнестрельное оружие” и образы *глаза — пули, глаза — ядра, очей картечь*, то можно сказать *дальнобойное око, бронебойный взгляд* и тем самым создать новые образы.

Новый образ — образ, полученный путем «обращения» парадигмы. В русском поэтическом языке есть парадигма “Брови → птица”, которая существовала и в XIX в. Еще у Чехова встречается образ бровей как летящих ласточек. Позднее эта парадигма была развита Всев. Ивановым, Клюевым, Мандельштамом, Мариенгофом, П. Васильевым и др., а в настоящее время — А. Вознесенским, Н. Кононовым, Вик. Ерофеевым. В образах этих авторов брови — это ласточки, стрижи, вороны, ястребы, стервятники и пр. (По-видимому, парадигма “Брови → существо” достаточно устойчива в русской культуре, так как опирается на фольклорную основу (например, есть поговорка: Брови, что медведи лежат).) Парадигму, обратную данной — “Птица → брови” — наметил, вероятно, Хлебников, а усилил ее Бродский. Так, Хлебников создал новый образ, сравнил полет орла с бровями:

⟨...⟩ Когда полет орла напишет над утесом / Большие медленные брови. (Хлебников).

А Бродский сделал отождествление птицы и бровей прямым и сильным:

Летает дрозд, как сросшиеся брови. (Бродский).

Аналогично, Хлебников создал образ молока как солнечного света — *молоко — белый труп солнца*, — обратив парадигму “Солнечный свет → молоко”, а Шаламов создал образ молока как звездного света — *звездное молоко, молоко — Млечный путь*, — обратив существующую парадигму “Звездный свет → молоко”.

Новый образ — это новая ситуация. Некоторые типовые ситуации зафиксированы в словаре, например, Острова в море. Вода и берег. Вода и ветер. Мужчина и женщина и пр. Но вообще число таких возможных образов-ситуаций практически бесконечно. Есть авторы, активно использующие этот прием, например, Шершеневич, у которого губы и плечи — верблюд в Сахаре; язык во рту — медведь в берлоге; пульс в венах — человек на проспекте; шея и волосы — мол и вода и т. д.

Некоторые замечания и условные обозначения

1. Символ “→” обозначает направление отождествления понятий в поэтическом образе. X → Y означает, что в образах этой парадигмы речь идет об X, который уподобляется Y (отождествляется, сближается, сравнивается с Y). Так, например, заглавие “Огонь → растение” означает, что в образах этого раздела огонь уподобляется разного рода растениям — деревьям, лесу, траве и пр. А заглавие “Дерево → огонь” обозначает, что в образах этого раздела речь идет о деревьях, которые отождествляются с огнем.
2. Символ ♦ обозначает, что данная парадигма реализуется также в пословицах или поговорках, зафиксированных словарями В. Даля. Это особенно важно в тех случаях, когда в поэзии XVIII–XIX вв. данная парадигма не встречается. Бытование ее в виде регулярной пословицы говорит об устойчивости образа и подтверждает существование парадигмы в словесном искусстве.
3. Символ † означает, что это сведения из библейской энциклопедии. См. Список литературы в конце т. 2.
4. Образы в словаре могут повторяться или пересекаться. Простые образы реализуют одну парадигму (например, *река времени*). Сложные образы реализуют несколько парадигм (так, в образе “иглы звезд в кружеве облаков” реализовано 2 парадигмы: звезды → орудие (*иглы звезд*), облако → ткань (*кружево облаков*). Такой образ может быть помещен в двух местах словаря: в разделе “Звездный свет” как иллюстрация парадигмы “звезды → орудие” и в разделе Пространство. Воздушное пространство. Облако → ткань. Повторения неизбежны, так как часто образ трудно расщепить на два понятных текста. Например, образ Есенина:

Солнце златою печатью / Стражем стоит у ворот... (*Есенин*)

приводится в двух местах словаря: как иллюстрация к парадигме “Солнечный свет → человек” (солнце — страж) и как иллюстрация к парадигме “Солнечный свет → знак” (солнце — печать). Несколько примеров пересечений образов:

В разделе “Любовь → огонь” приведен образ Бродского:

Влюбленность, ты похожа на пожар. (*Бродский*).

А в разделе “Ревность → существо” приводится полный текст:

Влюбленность, ты похожа на пожар. / А ревность — на не знающего где / горит и равнодушного к воде / брандмейстера. (*Бродский*).

В разделе “Глаза → сосуд” приведен образ **Глаза — банки с ваксой**

Щеки у нее были как мячики, а глаза — как две открытые банки с ваксой. (*Мариенгоф*).

А в разделе “Щеки → предмет” приведен образ:

Щеки у нее были как мячики (*Мариенгоф*).

5. Иногда образ относится к двум рубрикам, но помещается только в одной из них. Например, зарево. Это и огонь, и свет. Это свет от огня. Понятие «зарево» в словаре всегда находится в рубрике «Огонь». Так, образ *Зарево победы* — включен в парадигму “Победа → огонь.”
6. Если среди образов-примеров нет такого, который бы соответствовал вынесенному в заглавие, должна быть ссылка на другое место словаря. Например, в парадигме “Глаза → огонь” есть раздел:

Огненные глаза ◦ **Огненное око** ◦ **Черноогненный взор** ◦ **Мокроогненные очи** ◦
Огнеглазый ◦ **Огоньковые глазки**

Далее следуют образы, среди которых нет такого, который бы содержал **Черноогненный взор**. Но в конце есть отсылка к другому месту словаря.

7. Бывает, что у поэта нарушены правила грамматики, нет знаков препинания, стихотворение или предложение начинается с маленькой буквы и т. д. (Хлебников, Бурлюк, Шершеневич, Сапгир). Например: Река ползет живот громадный моря. (*Бурлюк Д.*). Понимание таких образов облегчается тем, что они включены в ту или иную парадигму, обозначенную тут же. Так, данный образ Бурлюка приведен в рубрике “Вода → живот” под заглавием: **Вода — живот** ◦ **Живот моря** ◦ **Море шумит животом** ◦ **Живот реки**.

О полноте словаря

Задача словаря — представить все устойчивые парадигмы образов русской поэзии и прозы последних трех веков и проиллюстрировать их как можно более полно. Поясним, какие образы могут оказаться не представленными в данном словаре.

Во-первых, невозможно дать в словаре просто все образы, которые есть в русской литературе. Их слишком много. Так, например, нельзя привести все образы парадигмы “Луна → орудие”, так как образы *луна — серп, месяц — серп, серп луны, серп месяца* встречаются повсеместно. В словаре луна (лунный свет) — это несколько разных видов орудий (пронизывающие или режущие, огнестрельные, гибкие, доспехи и проч.): серп, стрела, сабля, меч, ятаган, лезвие, нож, кинжал, кистень, клинок, коса, алебарда, секира, гильотина, резак, топор, крючок, шприц, штопор, плуг; щит, доспехи; бомба; молот, жернов; линза; поводья, вожжи, узда, сети, невод, тенета; коромысло, скоба, лопата, кирка, помело, весло, лыжа, ракетный дюз и пр. Но если *луна — бомба*, то вполне может появиться и *луна — ядро*, как появился образ *луна — отверстие ружейного ствола*. Сколько бы конкретных орудий мы ни указали, всегда найдется еще одно, не найденное и не отраженное словарем. Это же относится к очень распространенным парадигмам “Человек → растение”, “Человек → животное”, “Время → вода” и пр.

Во-вторых, нельзя ручаться, что найдены все малые парадигмы внутри большой, если эти малые не очень устойчивы и реализуются лишь в нескольких образах. Например, для большой парадигмы “Брови → пространство” в словаре указаны две малых “Брови → воздушное пространство (брови — туча)” и “Брови → земное пространство” (брови — тропинки, брови — версты). Но вполне можно представить, что где-то есть или появятся образы: *брови — арки, брови — мосты, брови — апсиды храма*, а это значит, что, с большой вероятностью, существует малая парадигма “Брови → строение”.

Это же относится и к парадигмам вида “X как предмет” (в образах которых что-то уподобляется предмету). Как правило, это парадигмы редкие, включающие только по несколько образов. Так, парадигмы “Глаза → пробка”, “Глаза → крест”, “Глаза → знамя”, “Глаза → четки”, “Глаза → часы”, имеющие один-два образа, — столь редкие, что вполне могли бы быть и не обнаружены.

Разумеется, число образов-ситуаций (в разделах “Мифы и рассказы о...”) бесконечно. В словаре даны только типовые — “битва”, “пир”, “свадьба”, “вода и берег”, “восшествие на престол” и пр.

Итак, парадигмы потенциально открыты. И сейчас, в данный момент поэты создают новые произведения, используя, продолжая и развивая парадигмы образов.

Эта книга имеет счастливую, но трудную судьбу. Ее идея возникла много лет назад в беседах с моими родителями. Эти беседы помогли мне увидеть то, о чем рассказывает словарь.

Так сложилось, что я работала в Институте проблем управления АН СССР (ИПУ), потом — в Московском государственном университете (МГУ) и, наконец, в Институте русского языка Российской академии наук (ИРЯ). Работая в ИПУ, я поняла, как важно превратить собранную картотеку образов

в компьютерную базу данных. Это было сделано вначале — для большой машины (ЕС) с помощью Людмилы Колодяжной (МГУ), затем — для малой машины (СМ) с помощью Давида Гуковского, Владимира Кривова и Татьяны Будкиной (ИПУ) и, наконец, на персональном компьютере, с помощью Руслана Белова (ИПУ).

После создания базы данных появилась реальная возможность сделать словарь. Работа над словарем была начата в вычислительном центре МГУ при поддержке В. М. Андрющенко, а затем — С. Ф. Гилязова — руководителей лаборатории вычислительной лингвистики.

В Институте русского языка я смогла целиком сосредоточиться на работе над словарем — благодаря поддержке директора института Ю. Н. Караулова, заведующего отделом языка художественной литературы В. П. Григорьева и заведующего отделом экспериментальной лексикографии А. Н. Баранова.

На создание тезауруса словаря оказали влияние работы моих коллег — Ю. Д. Апресяна, М. Л. Гаспарова, В. П. Григорьева, А. Д. Григорьевой, Н. Н. Ивановой, Н. А. Кожевниковой, Е. А. Некрасовой, Д. Н. Шмелева.

Я обсуждала идеи словаря и фрагменты рукописи с В. С. Баевским, А. Н. Барановым, Е. Л. Гинзбургом, В. П. Григорьевым, Д. О. Добровольским, Ю. Н. Карауловым, Ю. С. Мартемьяновым, Л. А. Новиковым, С. Ю. Преображенским, Е. Э. Разлоговой, В. Н. Телией, А. М. Шахнаровичем, Д. Н. Шмелевым. Эти беседы повлияли на разработку окончательной структуры словаря.

Этой работы не было бы, если бы не помощь В. С. Баевского, Г. Е. Крейдлина, М. Кронгауза и Т. М. Николаевой, которые поддержали меня в самое трудное время.

Наконец, мне хочется отметить вклад моих друзей и коллег — Ж. Г. Аношкиной, Т. Б. Багаряцкой и С. Ф. Членовой, чье участие помогало мне продвигаться в работе на протяжении многих лет.

Всем им я хочу выразить мою искреннюю благодарность.

Наталья Павлович
Москва, 1998.

